

Коваленко Елена Михайловна

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ТЕКСТА

В статье рассматриваются текстоцентрические концепции культуры М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана, являющиеся ключевыми для становления и развития когнитивной теории культуры, изучается проблема текста как культурной формы в этих концепциях. Выявляются методологические принципы исследования текста в контексте когнитивной культурологии, ключевым вопросом которой является изучение тех когнитивных культурных форм, в которых опредмечиваются мировоззренческие смыслы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 65-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

на антропоморфные признаки обнаженных греческих храмов. «Парфенон – это скульптура, в нем нет ни одной прямой линии», – отмечал Ле Корбюзье. Храм был геометрическим обобщением живой человеческой плоти, а ключом к композиции храма, к его соразмерности и пропорции было тело человека [5, с. 101-115].

Таким образом, классицизм в архитектуре господствовал более трех сотен лет, в период XVI-XIX вв., сохраняя при этом гармонию, простоту, системность, строгость и изящество. На основе форм античного зодчества классицизм в архитектуре приобрел объемные формы, симметрично-осевые композиции, монументальность, четкую планировку городов. Сформировались особенности изменения ордера в различных национальных системах, а именно формы декоративной отделки в архитектуре классицизма, которые являются шестью системными признаками перерождения ордерной конструктивной системы в «ордерную» декоративную декорацию фасадов зданий. Несмотря на данное противоречие, классицизм как признак стиля определяется наличием метрического ряда колонн с различной степенью их декорирования.

Список литературы

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / пер. с англ. В. Н. Самохина. М.: Прогресс, 1974. 392 с.
2. Брунов Н. И. Памятники афинского акрополя. Парфенон и Эрехтейон. М.: Искусство, 1973. 220 с.
3. Габричевский А. Г. Морфология искусства. М.: Аграф, 2002. 864 с.
4. Иконников А. В. Художественный язык. М., 1985. 264 с.
5. Ле Корбюзье Э. Модульор. Опыт соразмерной масштабу человека всеобщей гармоничной системы мер, понимаемой как в архитектуре, так и в механике. М.: Стройиздат, 1976. 239 с.
6. О соразмерности в храмах и в человеческом теле [Электронный ресурс] // Витрувий. Десять книг об архитектуре. Книга III. Глава I. URL: <http://antique.totalarch.com/vitruvius/3/1> (дата обращения: 27.09.2016).
7. Степанов Г. П. Композиционные проблемы синтеза искусств. Л., 1984. 320 с.

FORMATION OF ARCHITECTURE'S ANTHROPOMORPHOUS FEATURES AND MEANS OF ITS ARTISTIC EXPRESSIVENESS

Kamzina Aigul' Ertisovna
Altai State University in Barnaul
nadegda_enovna@rambler.ru

The article analyzes the specifics of ancient architecture from the viewpoint of visual perception. The author explores the diversity of factors and means, which determined its uniqueness and expressiveness. The paper traces the formation of these factors in different historical epochs, classifies relations implementing the artistic and figurative tasks of ancient architecture, examines the types of architectural language, on the basis of which its anthropomorphic features are formed, and identifies similarities in compositional features generalization that pre-established the metric system as harmony based on studying the human's proportions.

Key words and phrases: classical architecture; composition; proportion; harmony; architectural form; anthropomorphic features.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматриваются текстоцентрические концепции культуры М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана, являющиеся ключевыми для становления и развития когнитивной теории культуры, изучается проблема текста как культурной формы в этих концепциях. Выявляются методологические принципы исследования текста в контексте когнитивной культурологии, ключевым вопросом которой является изучение тех когнитивных культурных форм, в которых опредмечиваются мировоззренческие смыслы.

Ключевые слова и фразы: текст; культура; мышление; когнитивная теория культуры; диалогизм; познание.

Коваленко Елена Михайловна, д. филос. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
kemsma@yandex.ru

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ТЕКСТА

Эпистемологический сдвиг в современной науке, обусловленный лингвистическим поворотом в философии XX века, характеризуется интересом к опыту гуманитарного познания, проблематике смыслообразования, признанием конституирующей роли языка в формировании и развитии культурных процессов, стремлением к самопознанию форм взаимодействия субъекта и культуры. В этом контексте особый интерес представляют междисциплинарные научные направления, которые ставят своей задачей интеграцию достижений гуманитарного и естественнонаучного знания в изучении человеческого познания и его взаимосвязи с культурой. Одним из таких направлений является когнитивная культурология, исследующая проблемы человеческого познания в контексте культуры, механизмы образования ментальных культурных форм и утверждающая основополагающую роль культуры в этом процессе.

Методологически когнитивная теория культуры опирается на «смысловую концепцию культуры», т.е. на подход к культуре как к системе, которая генерирует, реактуализирует, вытесняет, транслирует, заимствует смыслы, выступающие в культуре в качестве «регулятивов поведения» [7, с. 11]. При этом, вслед за Д. А. Леонтьевым, к основным смысловым культурным процессам представители когнитивной культурологии относят внесение индивидуальных смыслов в культуру, наличие и сохранение смыслов в «теле» культуры, а также усвоение культурных смыслов. В рассматриваемом подходе процесс смыслополагания в культуре определяется в контексте когнитивной парадигмы, которая объединяет ряд гуманитарных и естественных наук, исследующих проблему человеческого познания и его взаимодействия с культурой, т.е. изучающих знание, которое человек приобретает, перерабатывает, хранит, использует в коммуникации, поведении и мышлении. Например, в сфере нейробиологических исследований проводится изучение зависимости устройства и функционирования человеческого мозга от социокультурного контекста, причем предполагается, что культурный контекст организует когнитивные процессы, а не просто влияет на них [9]. Для изучения взаимодействия и взаимного влияния культурных и природных аспектов в человеческом познании используются опирающиеся на теорию геннокультурной коэволюции генетические методы, которые позволяют преодолеть противопоставление природного и культурного в познании [8, с. 5]. Вообще, для современных когнитивных исследований одним из ключевых вопросов является проблема влияния культурного контекста на организацию когнитивных процессов.

Особую роль в становлении когнитивной теории культуры сыграли когнитивная антропология, важнейшей задачей которой является изучение механизмов взаимодействия и взаимовлияния индивидуальных культурно обусловленных смыслов отдельного человека и системы культурных надиндивидуальных значений, а также культурно-историческое направление в советской психологии, в рамках которого разрабатывались идеи о роли культуры в формировании высших когнитивных функций. Кроме того, когнитивная культурология опирается на представленные в советской философии концепции, рассматривающие культуру в качестве «единства процесса и результата смыслотворчества» [7, с. 59], – философию идеального Э. В. Ильенкова, теорию социального кодирования (деятельностно-семиотическую концепцию культуры) М. К. Петрова и семиотическую концепцию культуры Ю. М. Лотмана. С опорой на достижения различных научных направлений в сфере изучения когнитивных процессов в контексте взаимодействия мышления и культуры когнитивная теория культуры утверждает конституирующую роль культуры в процессах познания, причем культура понимается как система «когнитивного опознания мира, которая вплетена во все виды человеческой деятельности» [Там же, с. 13], т.е. рассматривается в качестве «ментальной экипировки». Такой подход дает возможность культурные когнитивные паттерны определять в качестве «аппаратурного обеспечения интеллекта», различающегося у людей разных культур и исторических эпох, и эти различия становятся разграничением «по культурному основанию» [Там же], т.е. когнитивные исследования обращаются к изучению конкретных когнитивных форм, в которых воплощается культура.

Представители когнитивного направления полагают, что в любых культурных артефактах запечатлевается когнитивный потенциал культуры, признание регулятивного участия которой в поведении человека позволяет рассматривать ее в качестве «аппаратурного оснащения коллективного сознания», обеспечивающего эффективность, в рамках данной культуры, индивидуального сознания и деятельности. В таком контексте регулятивность становится «орудием» культуры, а понятие когнитивности распространяется на такие дорефлективные уровни, как «чувственное переживание, культурные архетипы, социальные и психологические стереотипы» [3, с. 207-208]. При этом в рефлексивных структурах сознания выделяются иерархически надстраивающиеся ярусы: *когниции* (процессы обыденного сознания); *концепты* (включены элементы теоретического знания); *мировоззренческие категории*, образующие высший ярус рефлексивности [6, с. 43-44]. Таким образом, исследование культуры в когнитивном контексте предполагает выявление когнитивного строя культуры, т.е. изучение различных уровней рефлексивной деятельности сознания исторически определенной культуры.

Когнитивная теория рассматривает культуру в качестве «смыслополагающей сферы жизнедеятельности общественного человека» [7, с. 5], однако речь идет не о личностных, а о мировоззренческих смыслах, которые вырабатываются на протяжении жизни многих поколений и выступают в качестве обязательной социокультурной нормы. Следовательно, важнейшей задачей когнитивной культурологии становится исследование тех ментальных культурных форм, в которых запечатлены мировоззренческие смыслы, поэтому актуальным является обращение к понятию «текст» в контексте культурфилософской традиции изучения взаимодействия культуры и мышления.

Одним из первых к проблематике текста в культурологическом аспекте обратился М. М. Бахтин, основываясь на философско-методологической идее изучения гуманитарного познания в контексте проблемы языка, творчества, жизни человека. Он утверждал, что любое научное познание человека всегда обращено к знаково-символической реальности, которая должна быть проинтерпретирована, потому что человеческий дух запечатлевается в текстах и «может быть дан... только в знаковом выражении» [1, с. 284]. При этом само гуманитарное мышление, с одной стороны, всегда осуществляется в тексте, а с другой, – выходит за его пределы, т.е. осуществляется в коммуникации и деятельности, а следовательно, должно быть направлено на внетекстовый смысл, адресоваться к личности автора. Поэтому он полагал, что текст, в качестве которого могут выступать любые культурные феномены, рассматриваемые как «связный знаковый комплекс» [Там же, с. 281], является единственной непосредственно данной реальностью для гуманитарно-философских дисциплин. Таким

образом, понятие «текст» в его концепции выходит за пределы только лингвистического объекта, расширяется до представления о культурном объекте вообще (любой феномен культуры в контексте его знаковой природы) и требует междисциплинарного подхода к своему изучению. Вместе с тем, его исследования посвящены проблематике именно «словесных текстов», в частности, изучению проблемы субъекта текста, границ текста, природы текста как высказывания, обсуждению вопросов, касающихся функций текста и проблемы текстовых жанров [Там же]. Подчеркивая, что спецификой гуманитарного мышления является встреча «двух авторов», т.е. сложное взаимодействие между текстом как предметом исследования и создаваемым оценивающей и познающей мыслью читателя контекстом, философ полагает, что понимание текста требует его истолкования через соотнесение с культурным контекстом, а следовательно, для понимания текста определяющую роль играет уровень культурной компетенции и автора, и читателя. Поэтому текст в его концепции осмысливается в связи с описанием жизни человека, вовлеченного в процесс научного и литературного творчества.

Основополагающей идеей концепции М. М. Бахтина о природе гуманитарного познания как мышления о человеке в культуре является идея диалога – диалога сознаний, личностей, культур, причем диалог может быть определен и осмыслен только «в микрокосмосе “текста”» [2, с. 26-27]. Философ определяет два «полюса» текста – один из них связан с языком как социальной общепринятой системой знаков, а другой предполагает понимание текста как индивидуального и неповторимого, опирающегося на определенный контекст высказывания, т.е. «имеет отношение к истине, добру, красоте, правде, истории» [1, с. 282]. Следовательно, аксиологические аспекты текста не могут быть обусловлены первым «полюсом», т.е. отношением к языку, а только отношением высказывания к действительности, другим высказываниям и говорящему. Текст «в узком смысле» (с точки зрения языка) является лингвистическим объектом, представляя собой систему отношений в пределах знаковой системы языка, а в «широком» (второй «полюс») – это индивидуальное, неповторимое событие, которое может быть рассмотрено в качестве «фундаментальной философской категории, обозначающей всеобщую предметную форму человеческого общения» [7, с. 234], и следовательно, текст может «проявить свою подлинную сущность... только на рубеже, по меньшей мере, двух сознаний» [Там же, с. 233]. Таким образом, особые диалогические отношения как внутри текста, так и между текстами проявляются только в случае понимания текста как высказывания – «своеобразной монады, отражающей в себе все тексты (в пределе) данной смысловой сферы» [1, с. 282], т.е. утверждается еще и всеобщая взаимосвязь смыслов, поскольку они осуществляются в высказываниях. И в этом контексте, включая в себя «внетекстовый интонационно-ценностный контекст», который выступает в качестве «диалогизирующего фона» восприятия, текст становится текстом культуры – произведением [Там же, с. 369].

В связи с тем, что в концепции М. М. Бахтина основой гуманитарного мышления, ориентированного на человека как субъекта культуры, полагается диалогичность, которая может осуществляться только в тексте, текст-произведение необходимо рассматривать в качестве диалога погруженных в бесконечный культурный контекст субъектов, что требует особого, диалогического по своей природе, метода – понимания. Расширение понятия текста до понятия культурного объекта вообще позволяет вывести текст за пределы любой локальной культуры и сделать его предметом и способом межкультурного общения, ведь культура раскрывается «полнее и глубже» лишь «в глазах другой культуры», когда смыслы, встретившись, соприкасаются и «между ними начинается как бы диалог» [Там же, с. 334-335]. Таким образом, основным методом познания в контексте диалога культур становится понимание текста-произведения, причем культуру эпохи «нельзя замыкать в себе как нечто готовое, вполне завершённое» [Там же, с. 333], и поэтому для понимания текста необходимо выйти за границы эпохи, в которой он создан.

М. М. Бахтин одним из первых определил текст в качестве универсальной категории культуры – как всеобщую опредмеченную форму человеческой коммуникации, т.е. в качестве принципиально выходящего за лингвистические рамки феномена, а культуру – как запечатленное в произведениях диалогическое самосознание, при этом культура – это сложная иерархическая совокупность текстов, и следовательно, диалогическое взаимодействие культур и сознаний исходит из текста. Такой подход представляет особую значимость для когнитивного направления, т.к. речь идет о новом понимании текста в культуре. При этом культура определяется как совокупность текстов-произведений, т.е. текстов, включающих внетекстовый интонационно-ценностный контекст, текстов, за которыми обнаруживается «живая» реальность, а следовательно, произведение как форма человеческого общения позволяет проникнуть в «смысловые глубины» человека, т.е. дает возможность его понимания.

Не меньший интерес для когнитивной культурологии представляют идеи Ю. М. Лотмана, исследующего текст в контексте семиотики культуры. Он так же, как и М. М. Бахтин, отграничивает культурологическое понимание текста от лингвистического, подчеркивая, что «текст культуры» имеет дополнительную, существенную для данной культуры «выраженность» [5, с. 134], и связывает появление среди массы общезыковых сообщений некоторого множества текстов, устанавливающих мировоззренческие ценности, с появлением культуры, которая рассматривается им как «совокупность текстов или сложно построенный *текст*» [Там же, с. 135]. Такой подход обусловил текстоцентричность культурологической концепции Ю. М. Лотмана, который так же различает понятия «текст» и «художественное произведение»: использование языка искусства превращает текст в художественное произведение, смысл которого рождается при погружении в семиосферу («самовозрастающий логос» [Там же, с. 131]), и тогда оно в своей целостности, во всей совокупности своих внетекстовых связей становится «определенной моделью мира» [4, с. 60], т.е. выступает в качестве текста культуры.

В рамках информационно-семиотического подхода Ю. М. Лотман рассматривает культуру и текст в качестве смыслопорождающих интеллектуальных устройств, проводя аналогию между текстом и семиотическим поведением личности, т.к. текст во взаимодействии со своим контекстом, который в значительной степени сам и создает, «перекодирует сам себя», т.е. предстает в качестве «информационного генератора, обладающего чертами интеллектуальной личности» [5, с. 132]. Кроме того, текст как генератор смыслов выступает в качестве медиатора между культурой как коллективным интеллектом и индивидуальным сознанием как смыслопорождающим семиотическим механизмом, основывающемся на функциональной асимметрии больших полушарий головного мозга, причем в качестве механизма смыслообразования выступают «сложные диалогические и игровые соотношения» различных «подструктур» текста [Там же, с. 145]. Такой подход предполагает переосмысление отношений текста с его потребителем, который «общается с текстом» [Там же, с. 132], вступая с ним в диалог, что «чрезвычайно» усложняет процесс дешифровки текста. Таким образом, определение текста как генератора смыслов в иерархии «индивидуальное сознание – текст – культура» требует изучения диалогической природы сознания, т.к. для генерирования новых смыслов тексту, как «мыслящему устройству», необходим собеседник. В лотмановской концепции в качестве механизма смыслопорождения выступает погружение текста в семиосферу, в которой и происходит «диалог» текста с контекстом, другими текстами и «семиотической средой» [Там же, с. 147].

Идея диалога в культуре в концепции Ю. М. Лотмана ограничивается взаимодействием между языками культуры и культурными текстами, представляя собой «внутренний полиглотизм» [Там же, с. 145] языков культуры, органично переплетающихся в сознании носителей культуры, т.е. диалог – это перевод с одного языка на другой, при этом порождение смысла осуществляется в процессе погружения текста в семиосферу. В таком контексте творчество становится бессубъектным процессом, автор – «мыслящим устройством», генерирующим новые сообщения благодаря неадекватности перевода исходных текстов. В отличие от информационно-семиотического подхода диалог у М. М. Бахтина представляет собой полифонию голосов живых людей, смысл текста задается ситуацией непонимания автора и читателя вследствие двойственности их природы, которая определяется их собственным внутренним миром и системой социальных значений. Поэтому творчество в его концепции предстает в качестве процесса создания текстов в результате духовной активности человека в социокультурном взаимодействии.

Таким образом, в рассматриваемых концепциях текст осмысливается в качестве диалогичного по своей природе культурного феномена, фундирующего мышление и культуру. Для когнитивной теории культуры эти концепции представляют интерес в связи с тем, что культурфилософское изучение проблемы текста дает возможность выявить мировоззренческие основания взаимодействия мышления и культуры.

Список литературы

1. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. **Библер В. С.** Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. М.: Прогресс, 1991. 176 с.
3. **Коваленко Е. М.** Символизм современной европейской культуры (концептуальный анализ). Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. 244 с.
4. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 14-285.
5. **Лотман Ю. М.** Текст как семиотическая проблема // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. С. 129-247.
6. **Режабек Е. Я.** Когнитивный подход в науке о культуре // Гуманитарные и социальные науки. Ростов н/Д, 2008. № 1. С. 39-46.
7. **Режабек Е. Я., Филатова А. А.** Когнитивная культурология. СПб.: Алетейя, 2010. 316 с.
8. **Фаликман М. В., Коул М.** «Культурная революция» в когнитивной науке: от нейронной пластичности до генетических механизмов приобретения культурного опыта // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 3. С. 4-18.
9. **Han S., Northoff G., Vogeley K., Wexler B. E., Kitayama S., Varnum M. E. W.** A Cultural Neuroscience Approach to the Bio-social Nature of the Human Brain // Annual Review of Psychology. 2013. Vol. 64. P. 335-359.

COGNITIVE APPROACH TO THE PROBLEM OF TEXT

Kovalenko Elena Mikhailovna, Doctor in Philosophy
Southern Federal University in Rostov-on-Don
kemsema@yandex.ru

The article examines text-centred conceptions of culture by M. M. Bakhtin and Yu. M. Lotman that are the key ones for the formation and development of the cognitive theory of culture. The problem of text as a cultural form in these conceptions is studied. The methodological principles of text research in the context of cognitive culturology, whose key issue is studying those cognitive cultural forms, in which vision meanings are objectified, are revealed.

Key words and phrases: text; culture; thinking; cognitive theory of culture; dialogism; cognition.